

Николай Гуськов

Капрал

Николай Гуськов

Капрал

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30481487
ISBN 9785449056610*

Аннотация

«Капрал» – попросту абсурдность суждений, неуловимый выброс претенциозных идей. Рассказ повествует от лица американца, который в одной из битв дезертировал. Оказавшись в полной отчужденности и неведении необузданных просторов Сицилии, он встречает британского летчика, потерпевшего крушение. Летчик оказывается чересчур странным, с ницшеанскими убеждениями. С каждой минутой американцу приходится познавать всю натуру летчика.

Содержание

КАПРАЛ	5
1	5
2	8
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Капрал

Николай Гуськов

© Николай Гуськов, 2018

ISBN 978-5-4490-5661-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАПРАЛ

1

- Андерсон, надеюсь когда-нибудь мы вновь встретимся.

- Не сомневаюсь.

Рядом со мной парень по имени Тим, он сетовал о горестях своих нынешних реалий, странно, но я не мог разделить его страх. В отдалении виднелся танк Шерман, ведущий нас конвоем, рядом с ним наш командир, выкрикивающий нечленораздельные звуки. Рядовой Тим все болтал о своей невесте. Я чувствовал, по странности, себя непринужденно, не мог осмыслить все то, что произошло и может произойти. Рядовой Тим, видимо, сознает все перспективные трудности, но Я – нет. Словно нужен маленький импульс, чтобы обречь меня на панику, но таких импульсов еще не было. В пылающем небе виднелся *Британский* «Спитфайр», Все ликуя взвыли, они верили в союзников, а я ждал битвы, о которой свидетельствовал шлейф огня и дыма, оставляющий самолет, пикирующий на нас.

- Всем лечь! – Гаркнул командир.

Я лег и прикрыл голову руками. Самолет рухнул в милях от нас или прямо на нас?

Пули пролетали в нескольких дюймах от спины. Все ринулись к осиротевшему дому, укрыться за стеной, это удавалось немногим. Рядовой Тим в аффективном состоянии ринулся туда же, но в тотчас получил пулю в плечо, в ногу, а после некоего затишья в сердце.

Вот он, импульс.

Я пытался ползком добраться до стены, которую уже окутали наши солдаты, некоторые перебазировались за другой дом, но тщетно, всего пару людей добралось до соседнего дома.

Многие мольбой просили о выживании, некоторые от шока вставали и тут же были повалены неукротимым шквалом пуль. Мне удалось доползти до стены, я прильнул к плечу одного из солдат. В один момент, невидимые враги одержали верх над нашей моралью и адекватностью, все, кого я вижу – дезориентированы, мне кажется, что лишь я могу рассуждать сейчас о потерях.

Мне не жалко было Тима, но было жалко его невесту; Мне не жалко того парня, что лежит в ярде от меня. Мы знаем свой рок, мы уверены пока в нашем существовании, но, самозабвенно ждущие нас люди, – не знают. Кому, кроме нас, известно о нашей гибели?

Мы все, в каком то смысле, мертвы, мои родители не уверены: Жив ли я? Невеста Тима тоже не уверена, жив ли он.

Я примкнул к ружью, держал крепко, но дрожащие руки отвлекали от происходящего: Я взглянул на правую руку, прижав ружье левой рукой к телу, она выглядела как студень, тонкая и просвечивала, потом мой взгляд опустился до тела, оно казалось худосочным, и якобы форма сейчас же спадет.

Я смог опомниться, когда перед ухом прозвучал выстрел.

Андерсон. Не думаю, что они у него есть.

Андерсон пытался ободрать труп безымянного гражданина, чьи мертвые зенки пронзительно, и прожигая мое тело, смотрели на меня. От этого жуткого вида я резко отвернулся.

- Ни черта. - Отрезал британец.

Вдалеке, казалось, сновало несколько силуэтов, схожие с людьми, но мгновенно они расплылись.

- Американец, живо, нам пора.

Он встал, и стоически пошел прочь, я детской наивностью пошел вслед.

Летчик попытался вытереть рукавом пелену крови на своем лице. Он был нордической внешности.

Мы шли вдоль опустошенной деревни, в неведении своего местоположения.

Провинция была словно нетронута, но, казалось, что испорченна и изуродована, что-то тягостное зависло над всем этим местом, оскоплена от людей и пытающаяся их вернуть. Смотря в окна, надо ожидать хоть какое то действие там, – но пустота.

Британец верил в одно, судя по его словам, война – нечто, что неизбежно. Этим он был прав.

Но нельзя сказать, что ОН может в что-то верить

вовсе, он был нигилистически настроен ко всему.

Он не оглядывался по сторонам, а я в ужасе вглядывался в каждую щель, в которую может пролезть ствол.

Он говорил: «Все, что ты видишь, всего лишь этап жизни, немногие его переживают, значит так и надо.» А я вторил, соглашаясь.

Я в исступлении шагал за летчиком, слушая его афоризмы, рассуждения и укоры, относительно войны и ненависти против нее.

Быть может, та бархатная тьма, витающая над нами есть избавление от любых гнетущих ситуаций в мире? Успокаивающая и пленительная тьма, свидетельствующая о покое и его противоположности: Враг близко, Враг далеко. Собственно, понять, что есть враг было непостижимым делом, а Андерсон, видимо сумел.

- Мы все враги.

Согласно суждениям Андерсона, никто из нас не узнает о своей гибели, но наши родственники – узнают, отчего все его ценности сводятся к затворничеству и отсутствию близких людей. Иногда лучше не иметь ничего, чем потерять все.

Я дезертировал, можно охарактеризовать по иному, но мне становится худо от других определений, сейчас я еще сознаю свою телесную и душевную активность.

После выстрела у моего уха, я панически метнулся прочь оттуда, в помешательстве я забрел на пустырь, где война уже окончилась или еще не началась.

Мы шли уже по инерции, мои силы иссякли, а он просто не спешил.

Я держал планку активности, период длинный, поэтому надо быть в разуме, иначе – осечка.

Андерсон стремительно нырнул в дом, отворяя дверь, он меня встревожил, можно сказать, ныне я всего опасуюсь. Я в некоем безумии нырнул к нему.

Он перебирал полки, недовольно цедил. Штудирюя каждую полочку, щель, этаж, коих было два, он ничего не нашел, его недовольство усилилось.

– Ну что, не нашли? – Вопросил я.

– Нет, американец, не нашел. – Ответил он.

Он не человек зависимостей, но одной все же поражен – у него никотиновая зависимость, самое ужасное или лишь пассивно угнетающее, что может случиться на войне, это жажда сигарет.

Он не бросил попытки разыскать сигареты, но из раза в раз терпел неудачу.

Выйдя из дома я лицезрел все гнетущее убранство этого места: Пустое небо, безжизненные улицы и безнадёжность. Я шагал вдоль улицы, продолжая иметь привычку рассматривать каждую щель.

Вскоре мы услышали рокочущий механический звук.

– Я... Американец! Не стреляйте! – Выкрикнул я.

Напротив стоял мужчина, по форме летчик Британии, из под деформированного шлема струилась водянистая кровь, в глазах угасающий пыл, он медленно опускал пистолет.

Мужчина стал подходить ближе, когда он уткнулся в меня пристальным взглядом, ничего конструктивного на ум не приходило, но я чувствовал, что надо информировать его.

– Где остальные? Полегли? – Стал допрашивать меня его холодный и искусственный тенор.

– Я откололся, на нас напали. – Опрометью ответил я.

– Лучше бы я тебя застрелил. – Отвернувшись заметил он.

– Что? – Недоумевающе спросил я.

– Такие, как ты, просто животные. – Он стал ухо-

дить дальше, а я пытался его догнать.

Я ринулся к нему, взял его за плечо, на что он неодобрительно отнекивался.

– Эй! Не трогай меня!

– Вам нужна помощь. – Сказал я.

– Лучше бы я в тебя пальнул, только раздражаешь. – Говорил он.

– Эй-эй. Я серьезно, не спорим. У вас кровь. – Твердил я.

– Черта с два, мне от тебя помощь не нужна, ты дезертир. – Говорил он. – Только попробуй за мною увязаться.

Вокруг нас пустое пространство, я не знаю куда идти, я готов следовать за ним. По крайней мере, он выглядит уверенным. Но он отказал моей просьбе следовать с ним. Теперь я сомневаюсь в том, что мое выживание было обязательным, а не просто девиацией жизни, словно я должен был умереть лежа в грязи от пуль, так и не добравшись до стены. Поэтому сейчас я нахожусь в импровизированном лимбе. Никто, даже бог, не знает, что со мной делать.

Я напористо шел за ним, он не оглядывался. Стенающий ветер растрепал мои волосы, вопреки ветру, мне было чересчур жарко, я снял форменную куртку, оголив свои руки.

Прошло примерно несколько минут, и брэнное те-

ло, порицающего меня разума, рухнуло на землю. Мне пришлось подбежать к нему, он сказал, что нуждается в воде. Я взял свою флягу, начал ее трясти, чтобы быть уверенным в том, что вода есть и далее откупорил ее, летчик молниеносно стал ее осушать. Он смог встать, но не сразу отблагодарил меня, видимо, он не из благодарных людей. Он был уперто убежден в осмысленности неприязни ко мне. Надежды урезонить его были химерами, его слепая ретивость быть упертым, побеждает аргументы: Я говорил ему, что я, можно сказать, спас его, но он якобы не слышал. Он немощно передвигал своими ногами, на вид он был сильным, но орудовал силой крайне плохо. Его глаза были ярко голубыми, но казались призмой, озаряя все радугой, по каким то причинам, он был очень красивым, но любил спекулировать словами, извлеченными из контекста, казалось, что этот глупый разговор лишь его усмешка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.